

«САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДЕВУШКИ ЖИВУТ В САМАРЕ.»

Концепция - сценарий.

В 1999 г. в Москве на международной выставке Интермузей-99 экспозиция СОИКМ им.П.В.Алабина победила в номинации «За лучшую тематическую экспозицию». Мы предлагаем вам познакомиться с ее сценарием.

Предисловие.

СКОРЕЕ ВСЕГО - ЭТО МИФ.

«Самые красивые девушки живут в Самаре!» - такое смелое и такое спорное утверждение. И все же оно привычно для нашего слуха...

Скорее всего, это миф. И как у всякого мифа, у него есть истоки и право на существование.

Очевидно, что его мог создать только мужчина. Мужчина, знающий цену жизни и имеющий мужество говорить о женском великолепии без страха. Вероятнее всего, много повидавший, ему есть с чем сравнивать, умеющий принимать однозначные решения. Это очень интересно, кем он был, тот, первый произнесший эту фразу. Может, путешественник или ловец удачи, а может, просто исследователь, вечно гонимый жадой нового. Кем бы он ни был, мы благодарны ему за то, что он научил нас видеть прекрасное здесь, рядом, в родной Самаре. Гордиться не только ее материальным богатством, но и духовной красотой ее людей.

Ведь даже опрос участников нескольких международных выставок, да и сотрудников музея показал, что основной чертой самарянки является далеко не ее внешние данные, а очень узнаваемые черты характера. Основные из них: необычайная энергичность, напор, общительность, открытость и, как ни странно, одновременная мягкость и терпимость характера.

Ах, как она противоречива, эта Прекрасная Самарянка!

Часть первая.

РЕАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ МИФА.

Откуда же появился миф «В Самаре самые красивые женщины»? Может, он спровоцирован постоянным стремлением местного населения, в том числе и женщин, «быть такой как все». Это не черта провинциального сознания, это черта, характерная для зон, в которых идет постоянное интенсивное слияние нескольких культур, зачастую чрезвычайно

крайних. Признак, закрепленный в таких зонах необходимостью выживания, где крайности могут просто не просто быть выщиплены социальным отбором. Есть некий культурный заказ быть красивой, не хуже других, подобной окружающему миру. Все иное обществом отторгается, а значит, не жизнеспособно.

В истории Самарского края есть все основания для рождения данного мифа.

В древности - это пограничная зона между степью и лесом, «дикое поле», ничейная земля. Периферия как Запада, так и Востока, как степного кочевого мира, так и земледельческих государственных образований лесной полосы и лесостепи. Где велась постоянная борьба и вечная дипломатия между разными группами населения, появившимися здесь в разное время. На ничейной земле каждый имел право быть хозяином и не склонять головы, но каждый и осознавал такое же право другого. Потому что уж лучше плохой мир, чем хорошая война, слияние, чем противостояние. Допустимым становится факт бесконечного смешивания крови разных племен и народов разных генотипов. А это в свою очередь приводит к появлению самых удивительных и непредсказуемых внешних данных у людей с таким богатым генетическим наследством. Терпимость взглядов на культуру соседа, желание и умение перенимать иные традиции, преобразовывая их в нечто новое, прогрессивное, целесообразное, а значит, прекрасное. Отсюда необыкновенная открытость характера местных женщин, терпимость, женственность, но и энергичность, напор, самостоятельность.

Только в таком бурлящем котле могут появляться столь разные типы прекрасных самарянок. Такой богатый выбор лиц и характеров! Мужчина может здесь увидеть женщину, которая будет для него красивой - полную свою противоположность, или похожую на его мать, а может, мечту его юношеских грез.

Самую красивую!

Часть вторая.

РЕАЛЬНЫЕ ПРООБРАЗЫ МИФА.

Всякий, кто хоть однажды пытался познакомиться с историей Самарского края, должен был удивиться большим разнообразием выдающихся женских образов. Поражает и необычайно уважительное отношение к женским образам, которое прослеживается в самарском фольклоре. Удивительно, но самые известные народные легенды о сердце Самарского края - седых Жигулях - всегда повернуты лицом к женщине. И всегда в них звучит мотив необычайной самостоятельности Самарянок,

их гордости, уверенности в своих силах, способности стать на защиту интересов местного населения. И не только рядом с Мужчиной, но и во главе семьи, рода.

Одна из наиболее известных жигулевских легенд рассказывает о нападении на самарский край соседней кочевников. И кто же стал на их пути в виде двух могучих утесов? Молодец по имени Микула и подруга его Дарьица. Легенда времен Ивана Грозного повествует о нападении на старейшее на Самарской Луке село Усолье ногайцев. Полчища которых «на степь угнала» богатырка Усолка. А вот еще притча «задолго до того, как на Волге-реке объявились дружины Стеньки Разина, родилась тут, у самых жигулевских круч, русская богатырка. И до того были на Руси богатырки и красавицы. Но такой как Бориславна, дочь крестьянская, никто отродясь не видывал. Сватались к ней и князья вельможные, и сынки боярские, и купцы заморские... Наезжали из-за Волги свирепые степняки, чтобы полонить волжанку». Однако не нашлось того, кто мог бы побороть ее в равном бою, а потому и не вышла она ни за кого замуж. А лишь завещала свои сокровища, захороненные в Жигулях, тому богатырю, который рассечет булатным мечом цепи людской неволи. Другой сказ повествует о предводительнице жигулевской вольницы Мане Чихи. До сих пор одна из Жигулевских гор носит имя этой женщины - Манчиха. Адам Олеарий, описывая Жигули в начале XVII века, упоминает о том, что когда-то их звали Девыми горами в честь воинственных женских племен, некогда державших в страхе весь Самарский край. И до сих пор одна из Жигулевских вершин носит это название.

Кем же были эти женоуправляемые племена, как их называл греческий автор Псевдо-Силак? В VI - IV вв. до н.э. в степях Южного Приуралья, Нижнего и Среднего Поволжья, левобережья Дона жили савроматы. Как писал Геродот, савроматы произошли от браков скифских юношей с прекрасными и воинственными амазонками. Рассказ Геродота тоже, скорее всего, миф. Но только те из мифов передаются народом из поколения в поколение, которые являются поэтическим отражением реальности. Раскопки савроматских погребений Среднего Поволжья подтвердили то, что счет родства у савроматов велся по материнской линии. Савроматских женщин хоронили в богатых погребениях, куда помещались не только предметы вечного женского обольщения - зеркала, раковины с белилами и румянами, украшения, но и оружие, алтари - жертвенники. Савроматские красавицы были не только воительницами, но и жрицами, принимали активное участие в общественной жизни.

Уж не их ли горячая кровь побуждала на отчаянные, решительные поступки Дарьицу и Манчиху, Бориславну и Усолку, а в последствии и

других самарских женщин. Уж не это ли традиционное преклонение перед таким сильным слабым полом сохранилось у наших мужчин?

Самарский профессор П.А. Преображенский, описывая мордву Самарской губернии XIX в., отмечал, что мордовские женщины необычайно трудолюбивы и здоровы. А связывал он это с тем, что мордовские девушки выходят замуж поздно - в 25 лет, а детей рожают немного. Академик Лепехин И.И., описывая обычаи татар Самарской губернии в XVIII в., утверждал, что молодые татарки ведут себя довольно свободно. Часть калыма, заплаченная молодым человеком родителям девушки до замужества, позволяла вступать молодым людям в довольно близкие отношения. Причем девушка своим поведением определяла дальнейший ход событий. Если ей приглядывался другой мужчина, она могла расторгнуть договоренность, а ранее уплаченный калым возвращался.

Вольные женщины вольной земли...

Леонид Андреев писал: «Когда в первый раз в жизни я попал на Волгу - она поразила меня своими людьми ... рослые, они говорили громко и ходили так прямо и свободно, как будто никогда им не приходилось сгибаться. Они пели красивыми свободными голосами, и самая печальная песня перерождалась в широкий и веселый призыв к жизни...

Но когда передо мной развернулась Волга, и леса синей щетиной побежали по горам, и узкой, прозрачной полоской протянулся на воде луговой берег, и небо, отпрянув от земли, раздалось вверх и вширь - я понял, почему здесь все глаза смотрят так прямо, а груди дышат так легко и свободно... и думал, что привыкшие к этому виду глаза едва ли могут помириться с серенькой действительностью, и самую большую площадь, хотя бы Театральную, счесть за идеал простора.»

Дочери этой земли были под стать своим отцам. XVIII век. Анна Алексеевна Орлова - Чесменская была дочерью крупнейшего землевладельца Самарского края графа А.Г. Орлова -Чесменского, получившего почетное добавление к своей фамилии в честь победы над турками в Чесменской бухте. Оставшись в 22 года владелицей одного из крупнейших в России поместья, она решительно отвергла все попытки своего дяди Владимира вмешаться в ее личную жизнь и управление имением. Свято веря в христианские идеалы, считая, что разделение людей на господ и крепостных, богатых и неимущих не соответствует христианским заповедям она, отказалась от вступления в брак. Свои владения в Самарском крае продала удельному ведомству, а вырученные деньги, впрочем, как и все остальное состояние, пожертвовала церкви.

Со всей своей безграничной верой и нерастроченной страстью крестила она чувашей - язычников в своих деревнях Кармалы, Березовый

Солонец, Никольское. Ее внутренний порыв оставил сохранившиеся до наших дней каменные церкви в Екатериновке, Никольском, Винновке. Как и отец, она умела приходить к цели, даже вопреки традициям своего рода, непонятая родными, отказавшаяся от женского счастья быть супругой и матерью.

Трудно сказать что - природа края, его вольный воздух или удаленность от столиц, а значит чопорности и этикета, рождали в людях, которые обретали здесь новую родину, благородные порывы и побуждали к активному действию. Следующее поколение Орловых. Ольга Ивановна Орлова - Давыдова, урожденная Бяратинская. Женщина удивительного ума и обаяния. Ее портрет с дочерью работы К.И. Брюлова можно увидеть в собрании Третьяковской галереи. Она вдохновляла таких известных писателей, как И.С. Аксаков и Ф.И. Тютчев. В ее честь названо было новое селение Ольгино на Самарской Луке. Именно там ею были открыты единственные две школы для девочек - чувашская в Тайдакове и русская в Усолье.

В это же время другая самарская красавица, жена почетного гражданина Самары, самарского губернатора Брянчанинова, проводит огромную организаторскую работу по сбору средств и строительству в Самаре больницы для бедных, знакомого всем самарцам «Красного креста». Известная самарянка Варвара Васильевна Алабина была неизменным помощником своего мужа самарского головы Петра Владимировича Алабина. Она руководит работой Самарского женского комитета Красного Креста в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг., является попечителем Самарской Ольгинской общины сестер милосердия Красного креста, помогает вышить Самарское знамя. При этом Варвара Васильевна оставалась счастливой любящей матерью, имея трех сыновей и четырех дочерей.

Ах, этот просвещенный XIX век, где благотворительность была почти модой, а участие в ней женщин почти обязанностью. Но просвещенность и благотворительность была для самарянок еще и символом столь любимой ими свободы. Удивительно, но из восьми самарских девушек, закончивших Бестужевские курсы, все восемь ушли в революцию. А могли бы стать просто учителями, врачами или только образованными матерями. Но нет, в привычных рамках так тесно... Так хочется состояться!

Еще одна неумная самарянка. Потапова Мария Андреевна. Родилась в крестьянской семье в с.Вязовый Гай Самарской губернии. Кем только не пришлось ей быть - и рабочей Трубочного завода в Самаре и санитаркой в больнице. Но в роковой 1918 год ее мирная, такая женская специальность, врачующей раны, вдруг приобрела иное суровое значе-

ние. Она стала начальником санитарной лётчатки и политработником, участвуя во всех походах Чапаевской дивизии. В легендах нашего времени - одним из прообразов очаровательной Анки-пулеметчицы.

Война. 1941 год. Далекая от фронта Самара, тыловая Самара - «Запасная столица». Наши женщины, как и женщины всей страны, сменили мужчин у станка. Но были такие, как А.Н. Расщупкина, которая стала одной из 10 женщин - танкистов в СССР, была механиком-водителем танка Т-34. О.А. Санфирова стала героиней Советского Союза, возглавляя 46-й Гвардейский Томанский авиационный полк. Прошла весь путь от рядового до гвардии капитана, командира эскадрильи. Именно об этой эскадрилье другая самарянка, Евгения Жигуленко, сняла художественный фильм «В небе ночные ведьмы».

Историй о Самарянке можно рассказать множество. Будут истории о воинах и врачах, крестьянках и дворянках, строителях и актрисах, дизайнерах и депутатах.

Это будет легенда о Прекрасной Самарянке. Это будет правда о Самаре.

Эпилог.

Миф и современность.

Очень трудно музейными средствами рассказать о рождении красоты. Все предыдущие истории повествуют о том, что Прекрасная Самарянка - славянофиль, культур и традиций. А сама красавица Самара стоит на перекрестке природных и исторических путей. Поэтому так очевидно представить нам экспозиционный образ следующим образом.

Слияние показать с помощью двух женских фигур, как олицетворение двух культур - восточной и западной, южной и северной, кочевой и оседлой, воинственной и миролюбивой. Можно смоделировать, что это будут татарский и славянские костюмы, или классическая рубашка земледельца и кольчуга воина. Фигуры расположатся лицом к лицу. Верхняя часть фигур как бы отстраняется, отталкивается друг от друга, вглядываясь и одновременно знакомясь друг с другом. Напряженность композиции придают предметы - символы, когда в свободной руке одна из женщин держит сарматский меч, а у другой через плечо переброшен рушник, или у нее находится кувшин. Это и рассказ о смелых энергичных «амазонках» дикого поля и повесть о размеренном ритме крестьян нашего края. Из верхней в нижнюю часть экспозиционного комплекса, возможно, между фигурами женщин, «течет» голубая лента Волги, сливаясь с ними, являясь их частью, путаясь в их одеждах. Предлагается с целью более сильной передачи **Слияния** над фигурами воссоздать волосы этих красавиц как бы перепутавшиеся между собой. Струящиеся

